

ИЕРАРХИЯ БОГОВ

Грач

Лед

Кости

Змея

Огонь

Солнце

Звезда

Луна

Небо

Шторм

Камень

Дуб

Горы

Песок

Океан

Кетранская Империя

ЗАПАД

Кетранская Империя

ВОСТОК

ГЛАШТИНОВОЕ
МОРЕ

АМАНЦИНСКИЕ
ОСТРОВА

ГЛАШТИНОВАЯ
ПУСТОШЬ

ВОДНЫЙ
ОАЗИС

• ВЕРЕСКОВЫЕ
ПОЛЯ

ПУСТЫНЯ
МОРЕТ

• ЛОЖБИНА

РЕКА СЕРИН

Бывшее королевство
Этсвен

★ *Ленора*

НАМУРЯНСКИЙ
ЛЕС

• ХОАМИСТЫЙ БЕРЕГ

• ЭДОЛИН

• ДРОСКИН

• СИП

Бывшее королевство
Садира

• СЕРЕБРЯНЫЙ
БЕРЕГ

РОША
КИРИТ

• ОЛАН

★ *Косрит*

• БЕЛЬВИНА

БЕЛАРИЙСКОЕ
МОРЕ

ЗАЛИВ
НИРЕС

• Город
★ Столица

--- Граница
между
Королевствами

ГЛАВА I

Эландер почувствовал, что рядом с ним кто-то умирает.

Если бы он мог отрешиться от этого ощущения, он бы с радостью это сделал. Однако даже после изгнания из пантеона богов он по-прежнему замечал любое движение жизненной энергии и осознавал всю мимолетность существования в этом мире. Выходит, что всем известная фраза о том, что жизнь человека висит на волоске, имела под собой основание. Причем этот изогнутый, тонкий и непрочный волосок был готов порваться в любой момент.

Когда-то Эландер чувствовал непосредственную связь со всеми хрупкими жизнями, но теперь это осталось в прошлом, поскольку он уже не являлся Богом Смерти.

Он уже не был *Керсе*. Прошло столько времени с тех пор, как его называли этим именем, что было странно даже *думать* об этом. А ведь когда-то оно было придумано людьми, искренне поклонявшимися-

ся ему. При этом его настоящее имя было намного древнее и сложнее, что вносило некоторый диссонанс в его нынешнее существование.

Кем же он являлся на самом деле?

Последним его псевдонимом стало человеческое имя: *Эландер*. Он отзывался на него в течение многих десятков лет, и в принципе оно было ничем не хуже других. По большому счету, он не придавал особого значения именам. За все время его существования их насчитывалось великое множество. И, по всей вероятности, впереди будет не меньше...

Если его жизнь не прервется.

Естественно, это *если* висело над ним как дамоклов меч, когда он прогуливался по своему пристанищу, которое время от времени становилось его домом.

Забвение. Тоже довольно противоречивое название. Всего одно слово, чтобы охарактеризовать это темное, пропитанное магией место, не поддающееся логике. Люди просто обожали давать простые названия самым опасным и сложным явлениям. Наверняка они бы окрестили белые столбы, поднимающиеся из земли, *деревьями*, а переплетенные серые поросли с шипами — *кустами*. Не обращая ни малейшего внимания на тот факт, что у них не было корней и они не росли.

Да и как им расти?

Ведь почва в этом заброшенном уголке была лишена питательных веществ. А кроме того, здесь не было воды, и солнце не проникало сквозь толщу ядовитых облаков над головой Эландера.

Наконец он увидел существо, чью предсмертную агонию почувствовал до этого: съежившись под колючими серыми ветками, лежал кролик. Редко встретишь живое существо, забредшее так далеко в глубь темного царства Забвения. Обычно хватало нескольких минут, чтобы все те, кто не служил Богу Смерти, лежали бездыханными.

А этот крошечный дрожащий комочек шерсти, по всей видимости, оказался сильнее, чем можно было подумать на первый взгляд.

«Надо же, какой упрямый!» — подумал Эландер. Правда, это не имело никакого значения.

Ведь смерть рано или поздно непременно побеждала.

Давным-давно магия Смерти, подконтрольная Эландеру, считалась непревзойденной по сравнению с магией других средних богов. Он не подчинялся никому и ничему, за исключением трех высших божеств, создавших тот самый мир, в котором сейчас находился. При этом из всей этой троицы он отчитывался только перед одним высшим божеством — Богом Грачом. Люди звали его *Анга*, хотя на самом деле его настоящим именем было *Малафар*.

Именно Малафар призвал Эландера служить ему и снабдил магией Смерти. А затем отнял у него всю магическую силу, за исключением простейших навыков, и, судя по всему, не собирался на этом останавливаться.

Внезапно Эландер почувствовал, что это высшее божество находится где-то *поблизости*.

Он ощутил присутствие Малафара, когда прямо над ним раздался тяжкий вздох и повеяло таким ледяным холодом, что у него прошел мороз по коже. Типичная для людей реакция в виде мурашек... Эландер терпеть не мог, когда ему напоминали, что теперь он заперт в этом слабом теле.

Он отвел взгляд от умирающего кролика и принялся ждать, наблюдая, как Малафар двигается, словно тень, среди унылого пейзажа.

Высший бог материализовался не полностью. Он мог бы принять твердую оболочку, если бы захотел. Несмотря на то что Кетранская империя, граничащая с царством Забвения, с катастрофической скоростью избавлялась от магических сил, благодаря которым божественные сущности могли приходить в этот мир, само царство Забвения по-прежнему было наполнено магической энергией. Точнее говоря, энергией, питающейся магией Смерти, или, иными словами, магией Костей. В данном убежище Эландер был сильнее, чем где-либо еще в мире смертных. Проведя здесь несколько последних дней, он вновь почувствовал себя бессмертным.

Но лишь отчасти.

Малафар предстал в виде призрака, а большего ему и не требовалось — даже его мерцающая тень была достаточно могущественной, чтобы поднять вихрь возле Эландера и привнести еще больше тьмы и ужаса в это мрачное место. Стоило ему нависнуть над его слугой, как все, абсолютно *все вокруг него* погрузилось во тьму и пустоту, а в голове у Эландера возникла посланная его господином мысль:

— Почему она все еще жива?

Эландер прогнал волну ужаса, сковавшую его сердце, и постарался взять себя в руки.

— Потому что ядовитые пары Забвения, по неведомым причинам, не причинили ей никакого вреда.

— А твой меч тоже не действует на эту девушку, слуга?

На это ему нечего было ответить, но молчание грозило опасностью.

— А что, если она — недостающий ключ для того, чтобы понять, как убить ее брата. Кажется, он находится под защитой ее магии. Раз только она одна может отменить это заклинание, я решил временно пощадить ее до тех пор, пока она может быть полезна мне, то есть нам.

— Ты забыл, что было в прошлый раз, когда ты пощадил смертную?

Сказав это, Малафар сильно разозлился, и тьма вокруг них сгустилась еще больше. Воздух задрожал, наступил такой холод, который сложно было вынести даже бывшему богу. Хотя было время, когда он сам мог вызывать подобную смертельную стужу.

— Я не забыл, — ответил Эландер.

Наступило молчание.

Затем, очень медленно, тьма начала рассеиваться и холод отступил. В сумраке вновь стало возможно различить силуэты остроконечных деревьев, растрескавшейся земли и маленького кролика, чье дыхание было настолько слабым, что его ввалившиеся бока уже едва поднимались.

